

“Без братского плеча никуда

Олег Ликонцев – о силе землячества и о том, как крепкий тыл помогает бойцам в борьбе с нацистами

Герой России, командир казачьего батальона Олег ЛИКОНЦЕВ – потомственный казак, его предки воевали еще под началом Суворова. Прадеды и деды сражались в Первой мировой и Великой Отечественной войнах. И сам Олег не новичок в военном деле. Недавно получил из рук президента звезду Героя за успешно проведенную операцию на СВО. Олег приехал в отпуск и планирует проехать по регионам Сибирского федерального округа, чтобы рассказать, что происходит на спецоперации.

– Олег, почему вы пошли на СВО? Трудно далось такое решение?

– Я отправился добровольцем. До этого занимался в родном Канске военно-патриотическим воспитанием детей. У нас центр патриотического воспитания «Звезда», в нем и работал. Считаю это для себя самым достойным делом. Увидел, что мировоззрение детей сильно поменялось. Ценности другие. Это самое страшное. Не родители, не семья, не любовь к Родине, а деньги встали на первое место. Потому и начал заниматься детьми, пока время окончательно не упущено. После начала спецоперации в Канск пришло девять «цинков». И пятеро из погибших – мои дети, которые занимались в клубе. Тогда я решил сам идти на войну. Иначе не мог, даже мысли другой не возникло.

– Расскажите о вашем боевом пути в казачьем батальоне.

– Я раньше в казачьем войске не состоял, пришел в него, когда началась СВО. Пошел в стрелковую бригаду. Начал снайпером. Потом – старший снайпер, старший снайпер-инструктор, командир стрелковой роты снайперов, командир батальона, сейчас замкомандира бригады.

Когда я еще был простым снайпером, атаман Енисейского казачьего войска Павел Петрович Артамонов сказал, что формируется батальон «Сибирь» – из Красноярского края, Иркутска и других территорий СФО. Нужны люди с боевым опытом. У меня кое-какой был еще до СВО. Я, конечно, сразу согласился в этот батальон вступить. Считаю, это самое лучшее, когда земляки вместе. Они друг другу доверяют, не предадут. В трудной ситуации всегда вытащат. Потому что как он потом будет мне в глаза смотреть? Семье моей – как?

Когда батальон сформировался, было всего 13 чело-

век с боевым опытом. За плечами Чечня, Афган. Но я им сразу сказал – не обижайтесь, это не Чечня и Афган. Вот там были спецоперации. А это война. Жесткая. Помесь Гражданской и Великой Отечественной. Отчего еще страшнее. На той стороне работают против нас со знанием русского языка, их и от нас часто не отличишь. Только в идеологии разница, они фашисты настоящие. Действуют подло и жестоко.

– Часто приходится сталкиваться с жестокостью?

– Об этом много я говорить не могу и не хочу. Но и молчать нельзя. Был случай, мы зашли в Каховку, где солдат не было. И «Хаймерс» прилетел позади нас. Явно по мирным били, настоящий Беслан. Я оглядел своих – все живы. А неподалеку девушка лежит, мертвая. В руке держит ручку девочки, которую вела. Но этот случай далеко не самый жестокий и подлый. Бывало, вскрываешь помещение, а там пыточные камеры. Десятками трупы лежат. Страшно!

Один из ужасных моментов, которые просто в голове не укладываются, – патология сознания местных. Мы ребенка пожалели, а он сфотографировал наши позиции и отправил снимки укропам. Прилетели ракеты. Семь человек погибли. Там зомбируют население, внушают, что Гитлер и Бандера хорошие, а против нас все средства хороши. Хотя самих же украинцев нацисты убивают. Нужно скорее покончить с фашизмом.

– Что для этого нужно?

– Объединиться. Сейчас люди делятся для меня на не-

ДОСЬЕ

Командир казачьего батальона родом из Канска:

Руководитель спортивно-патриотического клуба «Звезда», был депутатом горсовета Канска. Занимал должность заместителя атамана станичного казачьего общества «Канско». В зону СВО ушел добровольцем в мае 2022 года. Героем РФ стал в июле 2023 года после боя под Артемовском, в котором его диверсионно-разведывательный экспедиционный батальон – отряд «Сибирь» в составе добровольческой казачьей бригады «Терек» – выстоял в 16-часовом бою с боевиками ВСУ.

сколько категорий. Те, которые там. Те, кто реально поддерживает. Те, кто кричит, что поддерживает. Ездят с флагами, пьют за нас. Не надо за меня водку пить. Деньги, затраченные на автопробег, дайте в фонд. Нам закупят коптеры. Будет лучше. И самое страшное – те, кто называет нас террористами. Приедьте туда, посмотрите своими глазами. Сутки побудьте в осажденном городе. А потом побывайте в территориях, которые мы освободили. Где дороги делаются, школы восстанавливаются. Сами увидите, что мы там нужны.

– Считаю, это самое лучшее, когда земляки вместе. Они друг другу доверяют, не предадут. В трудной ситуации всегда вытащат

Кто не может туда пойти, помогайте в тылу. Кто может – ждем добровольцев. Сроднятся с коллективом, станут братьями. А без братского плеча никуда. Например, бой под Ягодкой, который стал легендарным. Нас было 142 против полутора тысяч. Если бы мы не были братьями – настоящими, скорее всего, не выдержали бы. Против нас и танки были, сожгли три бронеединицы.

– Вы говорите о том бое, за который получили звезду Героя России? Расскажите о нем.

– Бой продолжался 16 часов. Приняли там одно хитрое решение. Подойти к ним под самый нос, засесть в окопах и вызывать огонь на себя. Это сработало. Все стали героями. Никто не бежал, не покинул позиции. Как в землю

– Сутки побудьте в осажденном городе. А потом побывайте в территориях, которые мы освободили. Где дороги делаются, школы восстанавливаются. Сами увидите, что мы там нужны

вкопались, вгрызлись буквально, и стояли до конца. 26 человек погибли или пропали без вести. 76 отвели назад, тяжело раненных. Нас в строю осталось 24 бойца, все легко ранены. Я сказал ребятам, что смены пока не будет, нужно еще постоять. И еще три дня мы удерживали позиции. Наверное, это и есть сила землячества. Потому и зову добровольцев в свои подразделения.

– С этим связано ваше намерение проехать по территориям СФО?

– В том числе. По всем городам, призвать побольше добровольцев в нашу бригаду. Мы не мобилизованные, у нас контракты. Три месяца нахождения там. Потом едешь домой. Или продляешь. Это несложно, можно выдержать. Гораздо лучше пойти с земляками, чем ждать, когда призовут, и пойти с теми, кого ты не знаешь. Земляк точно не подведет. Когда в том бою я получил первое ранение, прозвучала фраза: «Казаки, Батю ранило!» Меня так называли. Казаки пошли врача крошить. И я пошел с ними. В итоге я получил три ранения, но не имел права бросить их. И мы сделали дело до конца.

– Говорят, можно спокойно воевать, когда крепкий тыл...

– Да, это так. У меня дома сыновья, жена. Я, когда уходил на спецоперацию, сказал ей: «Ты люби меня, и я вернусь!» И она ждет, поддерживает меня. Сейчас беременна. Это еще больше укрепляет мое желание вернуться домой. С Победой!